

РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

(Материалы региональной
научной конференции)

Москва – Ставрополь, 2005

Российское философское общество
(Ставропольский филиал)
ГОУВПО «Северо-Кавказский государственный
технический университет»
НИИ социально-гуманитарных проблем

**РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**

(Материалы региональной
научной конференции)

Москва – Ставрополь, 2005

УДК 2(061.3)
ББК 86я5

Редакционная коллегия:

д.ф.н., проф. Душина Т. В., д.с.н., проф. Коркмазов А. Ю., д.ф.н., проф. Пржиленский В. И., Игумен Роман (Лукин), Протоиерей Алексей Касатиков, к.ф.н., доц. Родионов С. Н.

Религия и современность: актуальные проблемы теории и практики: Материалы региональной научной конференции.
– Москва – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. 148 с.

В сборнике освещаются актуальные религиозно-философские проблемы теории и практики современной социальной реальности. Основное внимание уделяется мировоззренческим, научным и социальным вопросам, раскрывающим значение религиозного и научного знания в духовно – нравственном возрождении России. Авторами представлены материалы по результатам докладов и дискуссии в ходе региональной научной конференции «Православие как фактор национальной безопасности России», состоявшейся в Северо-Кавказском государственном техническом университете (г. Ставрополь) на кафедре философии 3 июня 2005 года.

Точка зрения авторов статей не всегда и не во всем совпадает с мнением редакционной коллегии.

УДК 2(061.3)
ББК 86я5

© Российское философское
общество (ставропольский
филиал), 2005
© СевКавГТУ, 2005
© НИИ социально-гуманитарных
проблем, 2005
© Коллектив авторов, 2005

Мы убеждены в том, что перед нами открываются реальные возможности для приобщения подрастающего поколения к Православию в рамках общеобразовательных программ. Насколько полно и эффективно мы сможем реализовать эти возможности, зависит исключительно от нашей мудрости, такта и терпения.

АНТИНОМИЗМ КАК ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОЙ ДОГМАТИКИ И ПЕДАГОГИКИ

Остапенко А. А.

«Без Христа суетно всякое образование...»
Иоанн Кронштадтский

Педагогика раздираема крайностями. Большинство трудов по педагогике обосновывают какую-либо из них. Одни ратуют за социализацию, другие — за индивидуализацию; одни — за интеграцию, другие — за дифференциацию; одни — за формирование личности, другие — за ее поддержку; одни — за доступность в обучении, другие — за высокий уровень трудности; одни — за автономность образования, другие — за гетерономность. И те, и другие изысканны и убедительны в аргументации. Ни одних, ни других не упрекнешь в бездоказательности или ненаучности. Результат: педагогика разодрана крайностями, а школа впадает в них, выбирая ту, которая моднее, или ту, которая близка официальной, но при этом крайность не перестает быть крайностью.

Диалектика как «единственно правильная методология» выплеснута вместе с марксизмом. И даже если бы она оставалась таковой, то как метод примирения

крайностей («разрешения противоречий») она вряд ли бы была приемлемой по причине её требования ликвидации противоположностей, исчезновения крайностей, какими бы привлекательными они ни были. На этом основании мы обращаемся к более традиционному методу, хотя и более непривычному для ума, воспитанного на диамате. Имя этому методу антиномизм или антиномический (или антиномистический) монодуализм (по терминологии С. Л. Франка). Эта методология лежит в основании православных догматов эпохи Вселенских соборов, в основании мистического богословия Св. Дионисия Ареопагита (а в последствии В. Н. Лосского), в богословии исихазма Св. Григория Паламы, в основании учения о *concordia oppositorum* Николая Кузанского, в учении об автаркии Григория Сковороды. Антиномизм является методологической основой отечественной религиозной философии о. Павла Флоренского и о. Сергия Булгакова, А. Ф. Лосева и С. Л. Франка, кн. Е. Н. Трубецкого и Н. А. Бердяева. обобщая авторитетные мнения (к сожалению, неизбежно упрощая) мы можем определить, что антиномия есть единство двух одинаково истинных, одинаково доказуемых противоположных положений, а антиномизм есть метод соединения этих противоположностей, который заключается не в усреднении и не в устранении их, а в балансировании, «витании», пульсации между ними. Применим данный метод к педагогической реальности.

Идея использовать антиномизм в педагогике принадлежит священнику и психологу протоиерею Борису Ничипорову. И это не вызывает удивления, ибо православное мышление изначально антиномично, а сама «антиномия есть некое таинство, где встречаются и объединяются в Святом Духе две противоположности» [1], а догматы Церкви представляются нашему рассудку

антиномиями, тем неразрешимее, чем возвышеннее тайна, которую они выражают [2].

К сожалению, данный подход в отечественной педагогике практически не реализован. В зарубежной литературе нам известна только работа немецкого профессора Р. Винкеля.

Необходимо заметить, что антиномия принципиально отличается от диалектического противоречия тем, что она не требует своего разрешения и по всей видимости антиномичный подход не только учитывает полярности, но и считает их правомерными, равноценными и предлагает искать пути адаптации к ним адаптации к ним..

Немецкий профессор Х.-Й. Гамм считает при этом диалектику «первичной формой балансирующего мышления». Поэтому *антиномизм как высшая форма балансирующего мышления* позволяет нам сформулировать **принцип разумного баланса** как принцип соединения антиномических крайностей. Непрерывность же (и не только образования) можно обозначить как «единство разделения и слитности (взаимопроникновения)» [3].

Антиномичный принцип разумного баланса позволяет примирить крайности — «педагогика-наука» и «педагогика-искусство». Да, педагогика в своих антиномичных крайностях научна, рассудочна, рациональна, доказуема, ибо изначально антиномия предполагает единство одинаково доказуемых истин. Но при этом соединение крайностей трансрационально, оно предполагает интуитивное балансирование между ними. И поэтому можно говорить, что педагогика есть искусство, что она допускает импровизацию, основанную на интуиции. Таким образом, педагогика антиномично соединяет в себе рационализм науки и чувственную импровизацию искусства.

В настоящее время появилось множество изданий по православной педагогике. Даже поверхностный их анализ позволяет сказать, что современная православная педагогика (а особенно православная дидактика) находится в самом начале своего пути. Как правило, различные авторы (а для православной педагогики это не является исключением) для построения своих педагогических рассуждений изначально выдвигает ряд, на их взгляд, основополагающих принципов, на базе которых и пытаются выстроить здание педагогики. Но даже беглый взгляд позволяет сказать, что каждый из авторов приводит свой набор принципов, а их сопоставление позволяет говорить об их взаимоисключаемости. Ситуация разноречивых подходов в православной педагогике аналогична ситуации в официальной научной педагогике, о которой мы говорили выше. Отсутствие полноты в научной педагогике называется вариативностью и является предметом особой гордости «демократических» господ в сфере управления образованием, олицетворяемых бывшим заместителем министра образования А. Г. Асмоловым. Именно вариативностью (как великим благом) называется весь беспредел современной массовой школы.

Отсутствие цельности подхода наблюдается и в православной педагогике. Так в докладе Председателя Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумена Иоанна (Экономцева) на Архиерейском Соборе РПЦ в 1994 году сформулированы основные принципы православного образования. В их числе такие: личностный характер встреч учителя и ученика, приоритет духовного и нравственного перед материальным и экономическим, ощущение сотварности с природой и т.д. Надо полагать, что мнение отца Иоанна близко к официальному. Во всяком случае в светских педагогических журналах

озвучивается именно оно. Но одновременно с этим в большинстве православных изданий, претендующих на теоретическое обобщение обнаруживается та самая взаимоисключающая вариативность. Так, в переизданных трудах протопресвитера Василия Зеньковского, в современных публикациях Л. В. Суровой, протоиерея Бориса Ничипорова, протоиерея Евгения Шестуна, С. Ф. Ивановой обнаруживаем такое многообразие взаимоисключающих подходов к формулированию принципов православной педагогики, что свести их воедино, на первый взгляд, кажется невозможным.

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, следующий. Уже названный нами тверской священник Борис Ничипоров в своей книге «Введение в христианскую психологию» отмечает изначальную антиномичность православного мышления. Мы согласны с отцом Борисом в том, что принципы православной педагогики можно сформулировать в виде ряда фундаментальных антиномий: «Надо просто пытаться удерживать тот принцип, который мы имеем от Халкидонского собора, — о неслиянном сосуществовании двух природ, божественной и человеческой, во Христе» И этот принцип должен быть перенесён нами на образовательную почву [4]. Напомним, что IV Вселенский Собор, созданный в 451 году в Халкидоне утвердил православное учение об образе соединения Божественной и человеческой природы в Лице Иисуса Христа, в котором Божество и человечество «соединилось в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно» [5]. Полностью определение Халкидонского Собора звучит так:

«Последуя святым отцам, все согласно научаем исповедовать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в человечестве. Истинно Бога, истинно человека, того же из разумной души и тела,

единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа единого прежде веков от Отца по Божеству, а последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа едиnorodного в двух естествах **неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого**, так что соединением ни сколько не нарушается различие двух естеств, тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась — не два лица рассеяемого или разделяемого, но одного и того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем и как Сам Господь Иисус Христос научил нас, и как предал нам символ отцов» [6].

Эта православная формула утвердила антиномизм как основу православной догматики, как методологию православного мировоззрения, в которой Бог «неразделен в разделениях и непреумножаем во множественности» [7]. «Антиномия разума — это краеугольный камень при объяснении в построении догматов. Догмат потому и абсолютен, что он сопряженно противоречив: наиболее устойчива наша позиция может быть тогда, когда на прямое отрицание можно ответить: «Я это самое и говорю, когда берётся наиболее широкий диапазон между да и нет» [8].

Повторимся, антиномии не противоречат православному мировоззрению и об этом убедительно высказывался Лосский: «...догматы Церкви часто представляются нашему рассудку антиномиями, тем неразрешимей, чем возвышеннее тайна, которую они выражают. Задача состоит не в устранении антиномии путем приспособления догмата к нашему пониманию, но в изменении нашего ума для того, чтобы мы могли прийти к

созерцанию Бого-открывающейся реальности, восходя к Богу и соединяясь с ним в большей или меньшей мере» [9].

Формулирование педагогических антиномий выступает как своеобразные педагогические догматы (детализация каждой антиномии может стать главами отдельного научного труда).

И последнее. Заметим, что мы принципиально согласны с протоиереем Евгением Шестуном в том, что «воцерковить педагогику – это значит наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки» [10].

Антиномический подход, на наш взгляд, может положить начало созданию концепции, способной объединить различные, порой взаимоисключающие педагогические теории и системы. Такой подход может, видимо, помочь в решении и более частных проблем, таких как создание надидеологической концепции проектирования педагогических теорий и систем и поиск подходов взаимодействия научной и религиозной педагогических школ.

Литература:

1. Священник Борис Ничипоров. Введение в христианскую психологию: размышления священника – психолога. М.: Школа-пресс, 1994. – С.153.
2. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. // Мистическое богословие.
3. Франк С. Л. Соч. М.: Правда, 1990. – С.314.
4. Протоиерей Борис Ничипоров. Воспитывающая благодать // В начале пути... Опыты современной православной педагогики : Сборник бесед и выступлений. М.: Храм Трех Святителей на Кулишках. 2002. – С 180.

5. Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054). Брюссель: Жизнь с Богом. 1964. – С. 419.

6. Цит. По: Архиепископ Аверкий (Таушев). Семь Вселенских Соборов.: Jordanville. NY: Holy Trinity Monastery, 1968. – С.69.

7. Св. Дионисий Ареопagit. Послание к Тимфею // Мистическое богословие / Сост. О. Леонид Лутковский. Киев: Путь к истине, 1991. – С. 30.

8. Флоренский П. А. Соч. в 4-х т. Т.3. (2) М, 2000. – С.405.

9. Лосский Вл. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие / Сост. О. Леонид Лутковский. Киев: Путь к истине, 1991. – С122.

10. Священник Евгений Шестун. Православная педагогика. Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. – С127.

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Махортова М. В.

Основополагающие мировоззренческие положения Православия содержатся в Новом Завете. Своим мировоззренческим содержанием он отличается от Ветхого Завета. Поэтому христианство разграничивает две части Библии, несмотря на признание преемственности между ними. Ветхий Завет у христиан ассоциируется с «законом», а Новый Завет – с «благодатью», что было зафиксировано в Евангелии: «закон дан через Моисея; благодать же и истина через Иисуса Христа» (Ин. 1.17).

Новый Завет был призван произвести переворот в системе нравственных ценностей и в духовной жизни человечества. С восприятием новозаветных взглядов